

Жуань Тянь никогда не была из тех, кто не умел сокращать слова. Скорее, она была из тех, кто говорит так прямо, что у того, кто слегка потерял сердце, может случиться сердечный приступ, и он умрет на месте.

Поэтому, встретившись взглядом с холодным и красивым Шэнь Шу, она лишь почесала голову и сказала: "Вообще-то, сейчас я вспоминаю, что в те времена, когда я была совсем бессердечной и скромной, вы оказали мне услугу, отправив меня в этот парк развлечений".

Она сделала паузу и огляделась вокруг, прежде чем продолжить: "Кажется, это было на Рождество, верно? Помнится, мне пришлось сдать кровь Чжоу Сяоцяо, прежде чем ты согласился прийти и поиграть со мной".

"Вообще-то, в то время у меня не было настроения играть. В конце концов, эти больничные иглы довольно болезненны".

И все же, казалось, никто никогда не думал об этом.

Скорее, все люди, которых она знала, просто отмахивались от этого: "Ты потерял лишь немного крови, но для нее это ее жизнь!".

На самом деле, Жуань Тянь никогда не позволяла себе аморальных поступков, оправдываясь жизнью или здоровьем Чжоу Сяоцяо. Она пошла на компромисс только из-за любви к Шэнь Шу.

Эти слова вызвали тупую боль в груди Шэнь Шу. При каждом вдохе ему казалось, что в горло засовывают вату - зуд, духота и боль.

Его лицо постепенно бледнело, и вскоре он утратил свою обычную холодную и властную ауру.

Пальцы Шэнь Шу сжались в кулаки, и только после нескольких глубоких вдохов он нашел в себе силы повернуться и продолжить путь к билетной кассе.

В конце концов, он купил только один билет. Бледными и тонкими пальцами он передал его Жуань Тяню и сказал: "Вот, иди и играй".

Жуань Тянь принял билет, затем посмотрел на него и ответил: "Деньги за билет я переведу тебе позже".

Эти слова, которые были даже более далекими, чем те, которые человек может сказать совершенно незнакомому человеку, резко врезались в сердце Шэнь Шу.

Шэнь Шу медленно закрыл глаза, и выражение его лица постепенно напряглось. Он уже был на грани взрыва. Вдруг он сделал выпад вперед и яростно схватил ее за руку, а его налитые кровью глаза засверкали семью точками холода.

Жуань Тянь была ошеломлена. Она подняла на него глаза и подумала, не собирается ли он ее задушить.

Шэнь Шу посмотрел в ее бесплотные глаза и увидел, что они деревянные, совершенно лишённые его присутствия, и вдруг обнаружил, что не может произнести ни слова.

Дрожащими руками Шэнь Шу постепенно отпустил ее руку и пробормотал: "Забудь об этом".

Жуань Тянь почувствовала, что она все еще очень добрый человек, ведь она ждала, пока он

отвернется и будет смотреть в сторону, чтобы порвать купленный им билет.

После этого у нее пропало настроение. Она не пошла ни на один из аттракционов, а просто побродила немного вокруг, прежде чем отправиться домой.

Поднимаясь в свою квартиру, она заметила, что датчик, включающий свет в коридоре пятого этажа, сломан.

И все же никто не пришел его починить.

Это был довольно дорогой жилой комплекс, поэтому вполне логично, что здесь должен быть кто-то, кто занимается подобными вещами.

Поэтому, когда Жуань Тянь прошла мимо киоска охраны, она нашла листок бумаги и записала место, где заметила сломанный датчик, после чего отправилась наверх.

Неожиданно Цинь Юй лениво прислонился к ее двери и, казалось, ждал ее там.

Когда Жуань Тянь подняла голову и увидела его свирепый взгляд, она почувствовала легкую панику. Честно говоря, она боялась Цинь Юя.

В обычные дни она иногда осмеливалась ссориться с ним, но только тогда, когда видела, что он в хорошем настроении.

Но когда он был в плохом настроении, Жуань Тянь стремилась как можно быстрее убраться подальше.

По ее опыту, Цинь Юй был настоящим безумцем.

Например, когда она пошла с Шэнь Шу в парк развлечений, Шэнь Шу, конечно же, отказался садиться с ней на любой из аттракционов. Кроме того, после того как Жуань Тянь сошел с пиратского корабля, она огляделась вокруг и обнаружила, что он исчез.

Все, что она могла сделать, это грустно опуститься на скамейку и немного поплакать, а затем со слезами на глазах отправиться домой.

Однако, когда она приблизилась к дому, то столкнулась со странно взволнованным Цинь Юем.

Обычно болезненный ребенок Цинь Юй в этот день был силен как бык. Он казался совершенно безумным и хотел укусить ее, как бешеная собака. Он догнал ее и прижал к кирпичной стене переулка, куда не доставал свет фонарей, затем уцепился за подбородок, заставил открыть рот и поцеловал.

Увидев, что она захлебывается слезами, Цинь Юй разразился безумным смехом. Его губы слегка приподнялись, и он посмотрел на ее лицо своими глубокими черными глазами, после чего небрежно спросил: "Тебе было весело на свидании?".

Сейчас Жуань Тянь чувствовала, что глаза Цинь Юя очень похожи на его глаза в ту ночь.

Предположительно, у него снова был один из приступов безумия.

Она сжала кулаки и жестко сказала: "Простите, мне нужно пройти".

Цинь Юй неподвижно стоял перед ее дверью и отвечал: "Куда ты пошла?".

Жуань Тянь притворилась застенчивой: "Я пошла на свидание со своим маленьким парнем".

Цинь Юй фыркнул. Он совсем не верил в это.

Он махнул рукой: "Иди сюда".

Жуань Тянь решительно проигнорировала его.

<http://tl.rulate.ru/book/68707/2291191>